

Список источников

Абдулганеев М.Т. Поселение Дмитриевская Грива // Культура народов евразийских степей в древности. Барнаул, 1993. С. 181–191.

Абдулганеев М.Т. Культурно-хронологические комплексы Городища Елбанка // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2001. №6. С. 80–88.

Киреев С.М. Майминский археологический комплекс // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1988. С. 162–182.

Константинов Н.А., Такпаева В.И., Куюков Р.В. Обследование ирригационных сооружений долины Чулышмана // Полевые исследования в Алтайском биосферном заповеднике. 2021. Вып. 3. С. 154–164.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большеереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск, 1994. 184 с.

Шульга П.И. Скотоводы Горного Алтая в скифское время (по материалам поселений). Новосибирск, 2015. 336 с.

Информация об авторах / Information about the Authors

Роман Владиславович Куюков, Национальный музей Республики Алтай, отдел истории, научный сотрудник; 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, ул. Чорос-Гуркина 46, kuyukov.roman@mail.ru

Roman V. Kuyukov, Anokhin National museum of the Aitai Republic, history department, researcher; 649000, Gorno-Altai, ChorosGurkin str., 46, kuyukov.roman@mail.ru

Никита Александрович Константинов, Горно-Алтайский государственный университет, старший научный сотрудник; 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1, кандидат исторических наук, nikita.knstantnv@yandex.ru.

Nikita A. Konstantinov, Gorno-Altai State University, Senior Researcher; 649000, Gorno-Altai, Lenkina str., 1, Candidate of Historical Sciences (PhD), nikita.knstantnv@yandex.ru

Научная статья / Article

УДК: 903.5(571.150)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.39

РЕЗУЛЬТАТЫ НОВЫХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПАМЯТНИКЕ УСТЬ-БИЙКЕ-I В 2020 ГОДУ

Григорий Иванович Марковский¹, Светлана Владимировна Шнайдер¹,

Салтанат Алишер кызы¹, Игорь Евгеньевич Дедов¹,

Кирилл Юрьевич Кирюшин², Алексей Алексеевич Тишкин²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Резюме. В полевом сезоне 2020 г. Бийкенский отряд ИАЭТ СО РАН проводил обследования в Чемальском районе Республики Алтай. На объекте археологического наследия «Усть-Бийке-I, поселение» был заложен шурф площадью 5,2 м². В ходе работ получена многочисленная коллекция артефактов (13 515 экз.) и уточнена стратиграфическая ситуация на памятнике. Кроме

этого, произведены геофизические исследования методами георадиолокации и электротомографии. Составлен подробный топографический план археологического комплекса, определена степень сохранности культурных отложений. Установлено, что культуросодержащие слои на данный момент не подвергаются интенсивному техногенному или природному воздействию. Актуальная информация внесена в учетную документацию и направлена в местный орган охраны объектов культурного наследия при администрации Республики Алтай.

Ключевые слова: Алтай, археологический памятник, Усть-Бийке-1, шурф, мезолит, неолит

Благодарности: анализ коллекций каменных артефактов выполнен при поддержке проекта РФФИ №21-59-93002.

Для цитирования: Марковский Г.И., Шнайдер С.В., Алишер кызы С., Дедов И.Е., Кирушин К.Ю., Тишкин А.А. Результаты новых полевых исследований на памятнике Усть-Бийке-1 в 2020 году // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 272–281. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.39

RESULTS OF FIELD STUDY AT THE UST`-BIYKE-I SITE IN 2020

Grigorii I. Markovskii¹, Svetlana V. Shnaider¹, Saltanat Alisher kyzy¹,
Igor E. Dedov¹, Kirill Yu. Kirushin², Alexey A. Tishkin²

¹*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;*

²*Altai State University, Barnaul, Russia*

Abstract. In the field season of 2020 Biiken research group of the IAET SB RAS carried out archaeological field work in the Chemsalsky district in the Altai Republic. The research was conducted at the archaeological site “The Ust`-Biyke-I, settlement”, stratified deposits of which contain finds of Mesolithic, Neolithic and Bronze Age periods. As a result of the work a large collection of artifacts (13,515 specimens) was obtained from the excavated area (area 5,2 m²) and the stratigraphic sequence at the site was clarified. Before the excavation of the site, geophysical studies were carried out with the methods of electrical resistivity tomography (ERT) and ground-penetrating radar (GPR). A detailed topographic plan of the site was made. Based on the provided study a conclusion was made that the cultural deposits are not exposed to intensive technogenic or natural impact at the moment. Up-to-date information entered into the records and was sent to the local department of the Ministry of Cultural Heritage.

Keywords: Altai, archaeological site, Ust`-Biyke-I, Mesolithic, Neolithic

Acknowledgements: The collection of stone artifacts was processed with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (Project №21-59-93002).

For citation: Markovskii G.I., Shnaider S.V., Alisher kyzy Saltanat., Dedov I.E., Kirushin K.Y., Tishkin A.A. Results of Field Study at the Ust`-Biyke-I Site in 2020 // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 272–281. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.39

Памятник Усть-Бийке-1 находится в устье р. Бийка (приток Катуня), на ее правом берегу, в 7 км к юго-востоку от с. Еланда (Чемальский район Республики Алтай). Долина речки в устьевой зоне сформирована аллювиальными отложениями. Поселение занимает поверхность второй надпойменной террасы Катуня (высота площадки 18–22 м). Следу-

ет указать, что гидронимы «Бийка», «Бике» и «Бийке» тождественны. Это связано с разным использованием местного наименования «Бий-Кем» (Тишкин, Горбунов, 2005, с. 15).

Первые находки каменных артефактов в рассматриваемом месте обнаружены в 1976 г. сотрудником Бийского краеведческого музея Б.И. Лапшиным. Исследователь отнес эти материалы к концу палеолита — мезолиту (Лапшин, 1977). С 1989 г. в устьевой зоне р. Бийке и на ближайшей территории осуществлялись работы археологической экс-

Рис. 1. Расположение памятника Усть-Бийке-I: 1 — на карте Республики Алтай; 2 — общий вид на устье р. Бийке и поселение с севера

Fig. 1. Location of the archaeological site Ust'-Biyke-I:

1 — on the map of the Altai Republic; 2 — general view

on the mouth of the Biyka river and the settlement from the north

педиции Алтайского государственного университета под руководством А.А. Тишкина. Основные усилия были направлены на исследование курганных некрополей разного времени (Тишкин, 1994, 1996; Тишкин, Тишкина, 1996; Кирюшин, Тишкин, 1997; Тишкин, Горбунов, 2005; и др.). При этом производились сборы подъемного материала в зоне разрушения поселения, которому было дано обозначение «Усть-Бийке-1» (Тишкин, Горбунов, 2005, с. 34, рис. 5). Предварительный анализ полученной коллекции каменных артефактов показал их принадлежность финальному мезолиту (Кунгуров, Тишкин, 1993, с. 50–51).

В 1996 г. для уточнения стратиграфии памятника Усть-Бийке-1 и оценки его сохранности под руководством В.П. Семибратова были проведены рекогносцировочные раскопки в южной части предполагаемой площади поселения. Исследования выявили три культурных слоя: энеолитический (афанасьевская культура), финальномезолитический и горизонт развитого мезолита, а также зафиксировано погребение (Семибратов, Майчиков, 1997; Тишкин, Горбунов, 2005, с. 38–42, рис. 6–8).

В полевом сезоне 2020 г. Бийкенский археологический отряд Института археологии и этнографии СО РАН продолжил изучение археологического комплекса Усть-Бийке-1. Этим работам предшествовали геофизические исследования (Оленченко и др., 2021). В результате была обнаружена аномалия в непосредственной близости от раскопа 1996 г. Данное обстоятельство способствовало решению заложить шурф именно в этом месте для установления природы зафиксированного отклонения.

При разметке и закладке шурфа учитывались видимые границы раскопа 1996 г. Локальная система координат оформлена с опорой на точки сохранившихся углов, в отличие от которых продольные стенки раскопа более чем за 20 лет немного оплыли и обрушились. Площадь шурфа составила 5,2 м², глубина — 1,1 м. В ходе вскрытия выявлено пять литологических слоев (рис. 2.-1). Дополнительно был сделан контрольный прокоп площадью 0,7 м и глубиной 1,55 м. Описание стратиграфии памятника представлено в таблице.

Представленные результаты дополнили и уточнили обследованные литологические подразделения, описанные исследователями в 1996 г. в обобщенном виде. В результате сформировался актуальный и подробный взгляд на стратиграфическую ситуацию в южной части поселения.

В результате археологических работ на памятнике Усть-Бийке-1 в 2020 г. получена представительная коллекция артефактов. В процессе разборки рыхлых отложений (*слой 1*, рис. 2.-1) было выявлено и нанесено на план 1575 находок, которым присваивались индивидуальные номера. После промывки остального грунта обнаружено 11 940 предметов, распределенных по слоям, уровням снятия, квадратам и субквадратам. Общее число находок насчитывает 13 515 экз.

Стратиграфия памятника Усть-Бийке-I (2020 г.)
Stratigraphy of the Ust-Byike I monument (2020)

Слой	Описание слоя	Археологический материал	Мощность
Слой 1	Дерново-почвенный горизонт	Мелкие фрагменты, стекла, шифера, пластика, железные гвозди	0,1–0,15 м
Слой 2	Супесь тяжелая темно-серая, к подошве светлеет. Структура мелкокомковатая, немного пылеватая	Фрагменты костей, обломки керамики, каменные артефакты	0,2–1 м
Слой 3	Супесь средняя светло-серая, белесая, карбонатизированная	Фрагменты костей, обломки керамики, каменные артефакты	0,18–0,27 м
Слой 4	Супесь средняя и легкая светло-серая с коричневатым оттенком, карбонатизированная	Фрагменты костей, единичные обломки керамики, каменные артефакты	0,26–0,36 м
Слой 5	Беловато-серая легкая супесь	Стерилен	0,5–0,55 м
Слой 6	Серый песок	Стерилен	0,78–0,85 м
Слой 7	Гравийно-галечный конгломерат	Стерилен	Видимая мощность — 0,07 м

Археологическая коллекция из *слоя 2* (рис. 2.-1) составила 7854 экз., из которых каменные артефакты — 5184 экз., фрагменты керамических сосудов — 24 экз., остеологические остатки (кости, зубы и их фрагменты) — 2646 экз. Среди каменных артефактов наиболее многочисленными являются отходы расщепления: чешуйки и неопределимые фрагменты сколов. Типологически выраженная часть коллекции представлена нуклевидными обломками, техническими сколами (краевыми и сколами подправки ударной площадки), отщепами (преимущественно мелкими) и пластинчатыми сколами. Орудийный набор состоит преимущественно из бифасиально обработанных наконечников стрел (выделяются треугольные с прямым, вогнутым и черешковым насадом), их фрагментами и заготовками (рис. 2.-3–6). Также присутствуют типологически неопределимые фрагменты изделий с бифасиальной обработкой, микроскребок и сколы с ретушью (рис. 2.-2). В этом же слое зафиксированы 24 фрагмента керамики: один фрагмент венчика сосуда оказался орнаментированным (рис. 3.-1), остальные (23 экз.) — без орнамента (рис. 3.-2). В слое 2 обнаружены многочисленные фрагменты костей без следов горения (1802 экз.), обожженные кости (780 экз.), со следами охры (11 экз.), зубы животных (26 экз.) и челюсть хищника (1 экз.).

Коллекция находок из *слоя 3* (рис. 2.-1) составила 3117 экз., из которых каменные артефакты — 1916 экз., фрагменты керамических сосудов — 23 экз., остеологические остатки (кости, зубы и их фраг-

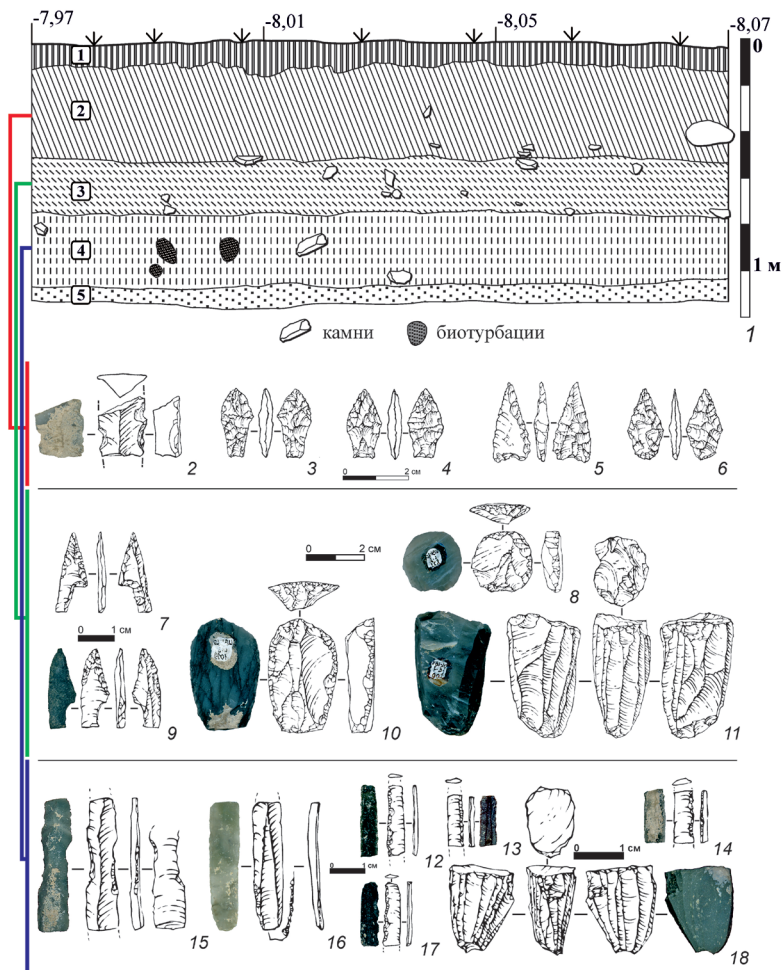

Рис. 2. Стратиграфия и находки из различных слоев памятника Усть-Бийке-I (по материалам работ 2020 г.): 1 — стратиграфический профиль северной стенки шурфа; 2 — пластинчатый скол с ретушью; 3-6 — наконечники стрел (слой 2); 7, 9 — наконечники стрел кельтеминарского типа; 8, 10 — концевые скребки на отщепках; 11 — нуклеус (слой 3); 12-14, 17 — микропластины с ретушью; 15, 16 — пластинки с ретушью; 18 — нуклеус (слой 4)
 Fig. 2. Stratigraphy profile and finds from different layers of the Ust'-Biyke-I site (based on the materials 2020): 1 — stratigraphy of the northern profile of the test pit; 2 — retouched laminar flake; 3-6 — arrowheads (layer 2); 7, 9 — Kelteminar arrowheads; 8, 10 — end-scrapers on flakes; 11 — cores (layer 3); 12-14, 17 — microblades; 15, 16 — retouched blades; 18 — cores (layer 4)

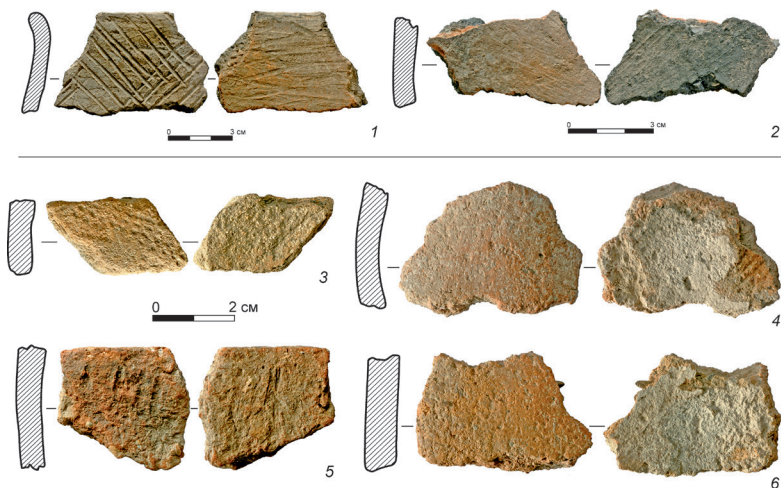

Рис. 3. Фотоснимки и разрезы фрагментов от керамической посуды из слоев 2 и 3 памятника Усть-Бийке-I (по материалам работ 2020 г.): 1 — орнаментированный обломок венчика; 2, 4, 6 — части тулова без орнамента от разных сосудов; 3, 5 — орнаментированные фрагменты

Fig. 3. Photographs and cross-sections of pottery fragments from layers 2 and 3 Ust'-Biyke-I site (based on the materials 2020): 1 — ornamented fragment of a ceramic corolla; 2, 4, 6 — fragments of different ceramic vessels without ornamentation; 3, 5 — ornamented ceramic fragments

менты) — 1178 экз. Наиболее многочисленными среди каменных артефактов являются отходы расщепления: чешуйки и неопределимые фрагменты сколов. Типологически выраженная часть коллекции представлена нуклеидными формами (конусовидные — 5 экз. (рис. 2.-11), карандашевидный, продольный для отщепов); техническими сколами, среди которых наиболее многочисленны сколы подправки дуги скалывания, краевые и сколы подправки фронта снятия; отщепами мелкими и средними; пластинчатыми сколами. В орудийном наборе доминируют микропластины с вентральной ретушью и концевые скребки (рис. 2.-8, 10), единичными предметами представлены выемчатые сколы с ретушью, фрагменты шлифованных изделий и наконечники кельтеминарского типа с боковой выемкой (рис. 2.-7, 9). Также в слое были зафиксированы 23 фрагмента керамики: два из них имеют орнамент (рис. 3.-3, 5), остальные (21 экз.) — не орнаментированы (рис. 3.-4, 6). Фаунистическая коллекция насчитывает 1178 экз., из которых только 6,5% обожжены.

Археологическая коллекция из *слоя 4* (рис. 2.-1) составила 2544 экз. Каменные артефакты насчитывают 1303 экз., остеологические остатки (кости, зубы и их фрагменты) — 1241 экз. Фрагментов керамических сосудов

не обнаружено. Отходы расщепления (чешуйки и неопределимые фрагменты сколов), в отличие от вышележащих культурных горизонтов, не являются самой многочисленной категорией и составляют чуть более 30% от числа каменных артефактов. Типологически выраженная часть коллекции представлена нуклевидными формами (более половины — карандашевидные) (рис. 2.-18); техническими сколами, разнообразие которых в этом культурном горизонте максимально; мелкими и средними отщепами; пластинчатыми сколами, являющимися наиболее многочисленной категорией. Орудийный набор преимущественно состоит из пластин (рис. 2.-15, 16) и микропластин (рис. 2.-12-14, 17) с ретушью, где доминирует вентральная обработка. Также в коллекции присутствуют концевые скребки, скребла, долотовидные изделия и лоцило. Фаунистические остатки насчитывают 1241 фрагмент костей и зубов, из которых лишь небольшая часть обожжены.

В результате работ на археологическом памятнике Усть-Бийке-1 определены и нанесены на топографический план границы памятника, участки с поврежденным культурным слоем, раскоп 1996 г. и шурф 2020 г. Проведенные исследования на площади 5,2 м² показали высокую концентрацию каменных артефактов и остеологического материала в отложениях поселения (общее количество находок 13 515 экз.). Установлено, что стратиграфическая ситуация не имеет принципиальных отличий от той, которая отражена исследователями в 1996 г. Однако описание слоев дано более развернуто, с опорой на фотофиксацию и схему конкретных профилей. Было установлено присутствие не двух, а трех культурных горизонтов. В результате закладки контрольного прокопа была определена мощность *слоя 5* (стерильный песчаный слой, подстилающий культуросодержащие литологические подразделения; рис. 2.-1), определявшаяся ранее по наклонному техногенному срезу вдоль автодороги. Выявленная в ходе геофизического обследования аномалия, исследованная археологическим шурфом, оказалась концентрацией крупных галек-манупортов.

Разрушения представленного археологического объекта, отмеченные в ходе работ 2020 г., уже упоминались специалистами ранее (Кунгуров, Тишкин, 1993; Семибратов, Майчиков, 1997). На момент исследования новых следов интенсивного техногенного и природного воздействия на культурные отложения поселения не зафиксировано. Постепенное разрушение археологического памятника происходит со стороны автодороги Чемал — Куюс. Однако за 20 лет его нельзя назвать значительным. Главная опасность для поселения заключается в неконтролируемой туристической деятельности в устье р. Бийке и на берегу Катуня.

Список источников

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул, 1997. 232 с., ил.

Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Находки финального мезолита в устье р. Бийке (Горный Алтай) // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1993. С. 46–51.

Лапшин Б.И. Разведки в долинах рек Катуня и Бии // Археологические открытия 1976 года. М., 1977. С. 215.

Оленченко В.В., Шнайдер С.В., Осипова П.С., Калганов А.С., Марковский Г.И., Алишер кызы С., Гермес Т., Тишкин А.А. Результаты геофизических исследований на памятнике Усть-Бийке-1 (Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, №1. С. 73–84. DOI: 10.14258/tpai(2021)33(1).-05

Семибратов В.П., Майчиков О.В. Поселение Усть-Бийке-I: итоги и перспективы изучения // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1997. Вып. VIII. С. 108–113.

Тишкин А.А. Каменные стелы из курганного могильника Бийке на р. Катуня // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 46–49.

Тишкин А.А. Погребальные сооружения курганного могильника Бийке в Горном Алтае и культура населения, оставившего их // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 20–54.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул, 2005. 200 с., ил.

Тишкин А.А., Тишкина Т.В. Результаты археологического исследования курганного могильника Бийке в Горном Алтае // Горный Алтай и Россия — 240 лет. Горно-Алтайск, 1996. С. 34–38.

Информация об авторах / Information about the Authors

Григорий Иванович Марковский, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, отдел археологии каменного века, младший научный сотрудник; 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>, markovskyyy@gmail.com

Grigorii I. Markovskii, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Junior Researcher; 630090, Novosibirsk, Russian Federation, Akademik Lavrentiev Ave., 17, <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>, markovskyyy@gmail.com

Светлана Владимировна Шнайдер, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, отдел археологии каменного века, старший научный сотрудник; 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>, sveta.shnayder@gmail.com

Svetlana V. Shneider, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Junior Researcher, 630090, Novosibirsk, Russian Federation, Akademik Lavrentiev Ave., cand. of History, 17., <https://orcid.org/0000-0003-2230-4286>, sveta.shnayder@gmail.com

Салтанат Алишер кызы, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, отдел археологии каменного века, младший научный сотрудник; 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, <https://orcid.org/0000-0003-3138-0942>, saltanat.alisher.kyzy@gmail.com

Saltanat Alisher kyzy, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Junior Researcher, 630090, Novosibirsk, Russian Federation, Akademik Lavrentiev Ave., 17, <https://orcid.org/0000-0003-3138-0942>, saltanat.alisher.kyzy@gmail.com

Игорь Евгеньевич Дедов, Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, отдел археологии каменного века, ла-

борант; 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, <https://orcid.org/0000-0001-6164-4094>, 11.dedov.com@gmail.com

Igor E. Dedov, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, laboratory assistant, Novosibirsk, Russian Federation, Akademik Lavrentiev Ave., 17, <https://orcid.org/0000-0001-6164-4094>, 11.dedov.com@gmail.com

Кирилл Юрьевич Кирюшин, Алтайский государственный университет, Институт географии, кафедры рекреационной географии, сервиса туризма и гостеприимства, доцент 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0003-3122-1423>, kirill-kirushin@mail.ru

Kirill Yu. Kiryushin, Altai State University, Institute of Geography, Associate Professor of the Department of Recreational Geography, Tourism and Hospitality Service, Associate Professor, 656049, Russia, Barnaul, Lenin Ave., Candidate of History (PhD), Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-3122-1423>, kirill-kirushin@mail.ru

Алексей Алексеевич Тишкин, Алтайский государственный университет, кафедра археологии, этнографии и музеологии, заведующий кафедрой; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, доктор исторических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>, tishkin210@mail.ru

Alexey A. Tishkin, Altai State University, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Head of Department; 656049, Barnaul, Russia Lenin Ave. 61; Doctor of History, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>, tishkin210@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 903'1

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.40

ИЗУЧЕНИЕ С.В. КИСЕЛЁВЫМ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ ИЗ КУРГАНОВ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Цзиньшань Му

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Резюме. Представленная статья посвящена анализу работ С.В. Киселёва, в которых имеются сведения о керамической посуде пазырыкской культуры. Рассматриваемая подборка условно подразделяется на два блока, сгруппированных по содержанию. В первой части перечислены сосуды, которые были найдены при его раскопках на Алтае курганов скифо-сакского времени в 1930-е гг. Во второй части обобщаются взгляды С.В. Киселёва на изучение керамической посуды «пазырыкской эпохи». Благодаря его деятельности введены в научный оборот и проанализированы найденные керамические изделия. Кроме этого, привлекалась глиняная посуда, обнаруженная на территории Лесостепного Алтая. Отмечено, что специально С.В. Киселёв не занимался исследованием керамической посуды пазырыкской культуры, но высказал ряд идей при ее рассмотрении.

Ключевые слова: Алтай, С.В. Киселёв, раскопки, курганы, керамические сосуды, пазырыкская культура